

В. А. Головина

СЕБЕКНЕФЕРУ СЕБЕККАРА – ЦАРИЦА-ФАРАОН

Древним Египтом за его более чем 3000-летнюю историю правили более трех с половиной сотен царей (не строго научно называемых *фараонами*). В большинстве они были египтянами, хотя в разные эпохи египетский трон занимали и чужеземцы: сначала (начиная с II тыс. до н.э.) ближайшие соседи – азиаты (гиксосы), ливийцы, нубийцы, позднее, когда Египет становился частью других великих держав (с первой половины I тыс. до н.э.), – ассирийские и персидские цари, греко-македонские цари эллинистической эпохи, римские императоры. Вне зависимости от этнической принадлежности, обсто-ятельств прихода к власти и ее продолжительности они, начиная с середины I династии, носили титул *nswt bitj* – «царь Верхнего и Нижнего Египта», двойную красно-белую государственную корону, изображались согласно иконографическим канонам, в базовых чертах оформившихся к концу I династии.

Известно, что среди правителей Египта было несколько женщин, однако взгляд на их число и идентичность неоднозначен – как в собственно египетских источниках, так и у античных авторов (использовавших разные египетские традиции). Нет единства во взглядах и у современных египтологов – ввиду отсутствия единых критериев, возможность их расширительного понимания и т.п.

В круге «женщин-фараонов» оказывается разное число «кандидаток», однако чаще всего присутствует семь имен: Мернейт, Хенткауc, Нитокрис, Себекнеферу, Хатшепсут, Таусерет и Клеопатра (VII), последняя царица Египта, – не египтянка, но «уроженка» Египта. Кто же из них на самом деле была первой?

Время жизни древнейшей из «претенденток» царицы Мернейт приходится на Раннее царство, середину правления I династии (ок. 3000–2890 гг. до н.э.). Хотя известно о ней немного, это несомненно одна из исключительных фигур формативного периода египетской государственности.

Имя Мернейт всплыло более столетия назад в ходе раскопок Фл. Питри в Умм эль-Кааб (элитном районе абидосского некрополя). Оно было вырезано на двух стелах, найденных близ субструктуры огромной кирпичной мастабы (Y¹). Мастаба, как и имя, были сначала признаны царскими, принадлежащими новому царю I династии (несмотря на отсутствие при имени обязательного для ранних царей *сереха*). Впоследствии, однако, стала очевидна² принадлежность гробницы не царю, но царице Мернейт (собственно, Мер(ет)нейт – «Любимой-(богине)-Нейт»), согласно главной из гипотез, – матери царя I династии Дена.

¹ Petrie W.M.Fl. Royal Tombs of the First Dynasty. Pt 1. L., 1900. Pl. LXIV, 6; Emery W.B. Archaic Egypt. Harmondsworth, 1961. P. 65. Fig. 29; Spencer A.J. Early Egypt: The Rise of Civilization in the Nile Valley. L., 1993. P. 82. Fig. 60.

² Подробнее: Wilkinson T. Early Dynastic Egypt. L.–N.Y., 1990. P. 74.

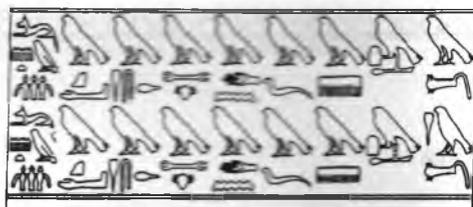
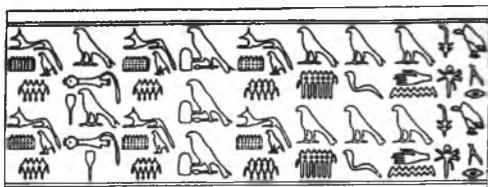

Рис. 1. Оттиски печатей с именами царей I династии: а – печать царя Дена (Dreyer // MDAIK. 1987. 43. S. 36. Fig. 3); б – печать царя Каа (Dreyer et al. // MDAIK. 1996. 52. S. 72. Fig. 26). Прорисовки

Уникальные оттиски двух цилиндрических печатей, найденные в Умм эль-Кааб в 1985 г. Германской археологической экспедицией³, подтвердили эту гипотезу, отчасти прояснив историю Мернейт. Оттиски – единственные современные событиям источники, запечатлевшие перечни (короткий и полный) *хоровых* имен царей I династии в последовательности их правления. В «коротком» перечне на оттиске, найденном в гробнице самого Дена (рис. 1, а), после имен первых пяти царей (от Нармера до Дена) следует имя Мернейт, при этом имени каждого из царей предшествует элемент «Хор» (вплоть до Дена – единственный собственно царский титул-имя), имени Мернейт – титул *mw t nsw* «мать царицы». Мернейт, таким образом, действительно присутствует в официальном (для времени правления ее сына, царя Дена) царском списке, но лишь в качестве «царевой матери». Говоря иначе, она могла быть лишь *регентшей* при малолетнем сыне-царе.

«Полный» оттиск (рис. 1, б) из гробницы Каа, последнего царя I династии, фиксирует перечень всех царей этой династии (от Нармера до Каа). Структурно и стилистически аналогичный «короткому», он отличается в главном: имени Мернейт в нем нет. Из перечня, *de facto* уравнивавшего ее с законными царями, имя Мернейт было изъято, скорее всего, после смерти ее сына Дена (которую от правления Каа отделяет около чуть более полувека). Эта «коррекция» и отражает утвердившуюся с конца I династии историческую традицию.

Мернейт, следовательно, была супругой (возможно, старшей, но не единственной⁴) сравнительно недолго правившего царя Джета и матерью Дена – одного из самых значительных в истории Раннего царства, царя-долгожителя⁵, правление которого отмечено многими инновациями (от административной системы до погребальной архитектуры)⁶. Существует правдоподобная (но не подтвержденная) гипотеза, что она также могла быть дочерью Джера⁷ и, таким образом, объединять собой три династических поколения. Наряду с царями Мернейт имела собственную гробницу, размерами превосходящую гробницу ее

³ Dreyer G. Ein Siegel der früzeitlichen Königsnekropole von Abydos // MDAIK. 1987. 43. S. 36. Fig. 3; Dreyer G., Engel T.-M., Hartung U., Hikade T., Köler E., Pumpenmeier F. Umm el-Kaab. Nachuntersuchungen im Früzeitlichen Königsfriedhof. 7/8 Vorbericht // MDAIK. 1996. 52. S. 72. Fig. 26.

⁴ Гробница с элементами «дворцового» стиля у Назлет Батран (к югу от Гизы) приписывается матери или супруге Джета – иной, нежели Мернейт. Petrie W.M.F.I. Gizeh and Rifeh. London. School of Archaeology in Egypt. L., 1900. P. 48.

⁵ Dreyer G. // MDAIK. 1990. 46. S. 80. Fig. 9.

⁶ Lauer P. Quelques remarques sur la Ire Dynastie // BIFAO. 1966. 64. P. 176–178; Whitehouse H. King Den in Oxford // OJA. 1987. 6. P. 261; Gordon G. Etudes sur l'Horus Den // CdO. 1990. 19; Wilkinson. Op. cit. P. 5–78.

⁷ Lauer. Quelques remarques... P. 175–177.

супруга и лишь на треть уступавшую гробнице Дена, самой большой в I династии⁸. При гробнице, имеющей, кроме погребальной камеры, также дополнительные, как будто бы также выявлено особое пространство для культовых целей⁹.

Таким образом, Мернейт, насколько известно, первой из цариц обладала особой привилегией – погребальным комплексом на царском некрополе¹⁰. Поскольку гробница – не просто место упокоения, но высшее выражение статуса владельца¹¹, погребение Мернейт несомненно уравнивало ее с царями. О том же говорит помещение ее имени (хотя и с особым титулом и на время) на официальной печати вместе с предшественниками, царями *de jure*. В обществе своего времени она занимала исключительное положение в качестве «царской матери», а в качестве регентши при сыне-царе в период его малолетства, скорее всего, *de facto* правила страной.

Однако Мернейт не имела царского имени-титула; обязательного для раннединастических царей *serexa* и, видимо, собственных печатей (используя печати с именем сына); не была широко известна за пределами Абидоса (судя по единичным находкам с ее именем); ее имя отсутствует в позднейших так называемых «царских списках» (даже принимая во внимание их характер – культовый, а не официальный, «исторический»¹²) и Туринском царском каноне, в отличие от Дена, известного по многим позднейшим источникам¹³. Высокий статус Мернейт проистекал лишь от ее положения «царевой матери» (первой из известных нам представительниц этого важного «института» царской власти¹⁴), и в силу этого обстоятельства из числа древнеегипетских женщин-монархов царица Мернейт должна быть, на наш взгляд, исключена.

Следующая в «списке претенденток», царица Хенткауз (конец IV(?)–V династии), также фигура исключительная в истории своего времени – середины Старого царства, почитаемая при жизни и еще более после смерти.

В династической истории Хенткауз – фигура переходного времени, стоящая в конце эпохи великих строителей гизехских пирамид и у истоков новой абусирской линии. Вероятная супруга Менкаура, а также мать царей – основателей V династии Сахура и Нефериркара. «Литературная» версия этих событий частично отразилась, как считается, в истории папируса Весткар.

⁸ См. *Reinser G.* The Development of Egyptian Tomb down to the Accessin of Cheops. *Cambr. (Mass.)*, 1936. Tab. XI. P. 270.

⁹ *Wilkinson.* Op. cit. P. 146.

¹⁰ Таковым признает Абидос большинство египтологов, вернувшихся к идее Питри, высказанной до раскопок в Саккаре В. Эмери. Подробнее см. *Wilkinson.* Op. cit. P. 157.

¹¹ *Hoffman M.* Egypt before the Pharaohs. L., 1984. P. 327 f.

¹² См. *Redford D.B.* Pharaonic King-Lists, Annals and Day-Books. Mississauga (Ontario), 1986. P. 18 ff.; *passim*.

¹³ Его *nswt bitj*-имя зафиксировано в Абидосском «списке», Туринском папирусе (col. III. I. 16) и многих других текстах. См. *Wildung D.* Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt // *MÄS.* 17. 1969. S. 21–31.

¹⁴ Официальный взгляд отражен в Палермском камне: имя «Мерет[нейт]» с титулом «царева мать» указано в «дополнительной ячейке» (rec. col. III). См. *Gardiner A.* Egypt of the Pharaohs. Oxf., 1961. P. 63. Предположительно, это лежит в основе утверждения Манефона (Fr. 8.10) о том, что в правление египетского царя Бинотриса/Биофиса «было решено, что женщины тоже могут быть царями». См. *Redford.* Pharaonic King-Lists... P. 213.

Рис. 2. Царица Хенткаус. Южный косяк входа в гробницу в Гизе (LG 100) (Verner. The Pyramid Complex... P. 174. Fig. 85, b)

Свидетельство статуса Хенткаус — гробничный комплекс в Гизе, исследованный С. Хассаном¹⁵. При ее небольшой и необычной по конструкции гробнице (LG 100)¹⁶ (прежде приписывавшейся Шепсескафу, последнему известному царю IV династии) обнаружено траншейное захоронение «солнечной» ладьи (необходимый элемент царских захоронений, транспорт для путешествия к богам и его метафора), а также поселение (одно из древнейших спланированных) персонала, который обслуживал заупокойный культ владелицы на протяжении V–VI династий. Титул жрецов (*hmnw-ntr*, т.е. «слуги бога») свидетельствует об ее обожествлении. Гизехский комплекс Хенткаус, таким образом, обнаруживает несомненные признаки «царского».

Но неопровержимым, казалось бы, свидетельством «царского» статуса Хенткаус являются ее изображения и титулатура, обнаруженные Хассаном на гранитных косяках (самих по себе необычных) входа в гробницу¹⁷ (рис. 2). На южном (лучше сохранившемся) царица запечатлена сидящей на старинном троне-кубе с малым жезлом в руке, в «коршуноголовом» головном уборе с уреем, который носили великие царицы, и с церемониальной искусственной царской бо-

¹⁵ Hassan S. Excavations at Giza IV (1932–33). Cairo, 1943. P. 1–62; Lehner M. Complete Pyramids. L., 1990. P. 138 f.

¹⁶ «Пирамидообразную» гробницу, состоящую из основания (сердцевиной которого служит остаток природной скалы) и строения на его вершине (похожего на мастабу), часто называют «четвертой пирамидой», как примыкающую к пирамидам трех великих царей IV династии. Связь с последними усматривают и в имени Хенткаус, досл. «(Находящаяся)-перед-своими-ка», т.е. царственными предками (?). См. Lehner. Complete Pyramids. P. 138, 146.

¹⁷ Hassan. Op. cit. Pl. 5, B; ср. Verner M. The Pyramid Complex of Khentkaus. Prague, 1995. P. 174. Fig. 85.

родкой (как и жезл, более короткой, чем обычно у царей), иначе говоря, с набором базовых элементов египетской царской иконографии.

Вертикальная надпись (при обоих изображениях) в сохранившейся части допускает двоякое прочтение титулов царицы: *mwt nswt bitj nswt bitj / nswt bitj mwt nswt bitj*, т.е. либо «Мать двух царей Верхнего и Нижнего Египта», либо «Царь Верхнего и Нижнего Египта (и) мать царя Верхнего и Нижнего Египта»¹⁸.

Титулатура свидетельствует о ее высочайшем статусе, по меньшей мере, как матери двух правивших царей, либо об ее исключительности, как правящего царя, что, как будто бы, подтверждается изображением. Однако, по свидетельству М. Вернера¹⁹, гизехское изображение несет следы позднейшей коррекции: борода и «коршуноголовый» головной убор были *добавлены* позднее.

Проблема оказалась еще более запутанной: в 1970 г. Чешская экспедиция под руководством М. Вернера обнаружила в Абусире рядом с пирамидой Нефериркара небольшую пирамиду²⁰, владелица которой носила то же имя Хенткаус, была изображена на рельефе почти так же, как гизехская, имела ту же титулатуру, выписанную так же двусмысленно. При этом из ранее найденных в Абусире свидетельств (граффито на блоке из гробницы царя Нефериркара и рельефа, изображающего его царскую семью²¹) следовало, что абусирская Хенткаус – супруга Нефериркара, хотя в одном случае над ее титулом «жена царева» надписан также титул «мать».

Согласно концепции М. Вернера, речь должна идти о двух *разных* Хенткаус (I и II), соответственно матери и супруге царя Нефериркара, последняя из которых жила на поколение позже «старшей». Вполне возможно, что «подрисовка» к изображению гизехской царицы была сделана в правление «младшей» для возвеличивания своей старшей обоженной тезки. Его концепцию разделяют большинство египтологов, однако проблема «двух Хенткаус» продолжает обсуждаться²².

Важно, что имя Хенткаус не имеет *картуша* (ожидаемого при титуле *nswt bitj* уже со времен Снефру); не упоминается ни в одном из «царских списков». Что касается загадочного титула, то Вернер толкует его как «мать царя Верхнего и Нижнего Египта (*имеющая власть*) царя Верхнего и Нижнего Египта»²³: это вполне соответствует представлению о том, что речь также идет о «царице-матери», управлявшей страной *de facto* в качестве регентши.

К тому же периоду Старого царства относят еще одну знаменитую «претендентку» – царицу, известную под грецизированным именем *Нитокрис*. Самый ранний рассказ о ней содержится у Геродота, который представляет ее (со ссылкой на египетских жрецов) *единственной* женщиной, правившей Египтом: «За Мином следовало еще 330 царей, имена которых жрецы перечислили мне по своему папирусному свитку. В течение стольких людских поколений среди этих царей были эфиопы и одна царица-египтянка. Все остальные были мужчины и египтяне. Царицу же эту звали... Нитокрис (Νίτωκρίς)». Далее он передает рассказ жрецов о мести царицы за своего брата (неназванного), правившего до нее

¹⁸ Варианты толкований (соответственно В. Викентьева и Г. Юнкера) широко комментируются; аргументы за и против суммированы Г. Календер. См. *Verner. Op. cit.* P. 173–174.

¹⁹ *Ibid.* P. 175.

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Ibid.*

²² См., например: *The Oxford History of Ancient Egypt / Ed. I. Shaw. Oxf., 2000. P. 99–100.*

²³ *Verner. Op. cit.* P. 174–175.

и убитого египтянами: пригласив виновных на пир, она пустила в покой воды реки по потайному отведенному каналу, а затем сама, чтобы избежать наказания, «бросилась в какой-то покой, полный пепла» (II. 100).

У Манефона Нитокрис – шестая, последняя правительница VI династии. В версии Африкана (у Синкеллы) она описана им как «достойнейшая и прекраснейшая из женщин ее времени, цветущая, правившая 12 лет» (Fr. 20), такой же выглядит в греческой версии Евсевия (у Синкеллы) (Fr. 21, a), а в армянской (латинской) представлена как «храбрейшая среди мужчин ее времени и прекраснейшая из женщин, прекраснокожая и румяная» (Fr. 21, b). Манефон единственный передает, что именно «ею была воздвигнута третья пирамида с подобием скалы»²⁴ (Fr. 21, б). В тексте, приписываемом Эратосфену (III в.), о Нитокрисе говорится как о «двадцать втором фиванском царе... женщине, (а) не мужчине. Ее имя значит “Афина-победительница”, (она правила) 6 лет»²⁵. У римских историков эпохи Империи царица стала одной из любимых древних героинь Египта. Именно таковой она выглядит в рассказах Диона Кассия и Юлиана²⁶.

Однако за пределами античной традиции Нитокрис – загадка: царица с этим именем не значится в «царских списках», археологически не подтвержден ни один ее собственный памятник. Нитокрис и все, что с ней связано, породили десятки гипотез²⁷.

Наиболее перспективной казалась версия (в разных ее видах) «неявного» присутствия Нитокрис в Туринском царском каноне и Абидосском «царском списке» (самом полном для позднего Старого царства²⁸) под иным именем – египетским (а не грецизированным), тронным (а не личным).

Широко был принят тезис о присутствии имени Нитокрис в Туринском папирусе (5. 7) в форме *Nt-ikr.ti*. Еще более века назад Л. Штерн²⁹ идентифицировал Нитокрис как *Ntr-ka-ra* Абидосского «царского списка» (40 стб.): основанием послужило не только сходство звучания имен, но и место, которое они занимают у Манефона и в «списке» – сразу после царя Немтиемсафа (II) (соответственно Fr. 20. 5; 39 стб.) На базе этой двойной идентификации в течение десятилетий осуществлялись различные реконструкции.

Впрочем, в настоящее время эти гипотезы представляют интерес скорее библиографический. Новая реконструкция части Туринского папируса, отведенной позднему Старому царству, которую недавно выполнил К. Райхолт³⁰, решает проблему идентификации загадочной правительницы Египта Нитокрис неожиданным образом. На основе анализа текста, а также технических особенностей папируса (включая его текстуру) Райнхолт предложил новое соотношение фрагментов 40 и 43 (рис. 3). Это дало новое понимание стк. 5. 7 папируса, а именно наличие после формы *Nt-ikr.ti* другого – мужского – имени *S'-pth* («Сын-

²⁴ Описание легло в основу идеи Юнкера о том, речь идет о пирамиде не Микерина («третьей»), а Хенткаус («четвертой») и связи имени последней с Нитокрис. См. Junker H. // MDAIK. 1932. III/2. S. 144–149; Waddell W.G. Manetho. L., 1940. P. 54–55.

²⁵ Waddell. Op. cit. P. 221.

²⁶ Dio Cass. LXII. 6; Julian. Orat. P. 126–127.

²⁷ Основные работы: Coche-Zivie C. Nitocris // LÄ. IV. 1982. P. 513–514; eadem. Nitocris, Rhodopis et la Troisième Pyramide de Giza // BIFAO. 1972. 72. P. 115–138; Lloyd A.B. Herodotus Book II. Commentary. Leiden, 1975. P. 13–15; Ryholt K. Late Old Kingdom in the Turin King List and Identity of Nitokris // ZÄS. 2000. 27. S. 92–100.

²⁸ Redford. Pharaonic King-Lists... P. 18–20.

²⁹ Stern L. // ZÄS. 1883. 21. S. 23; 1885. 23. S. 92.

³⁰ Ryholt. Late Old Kingdom... P. 80–100.

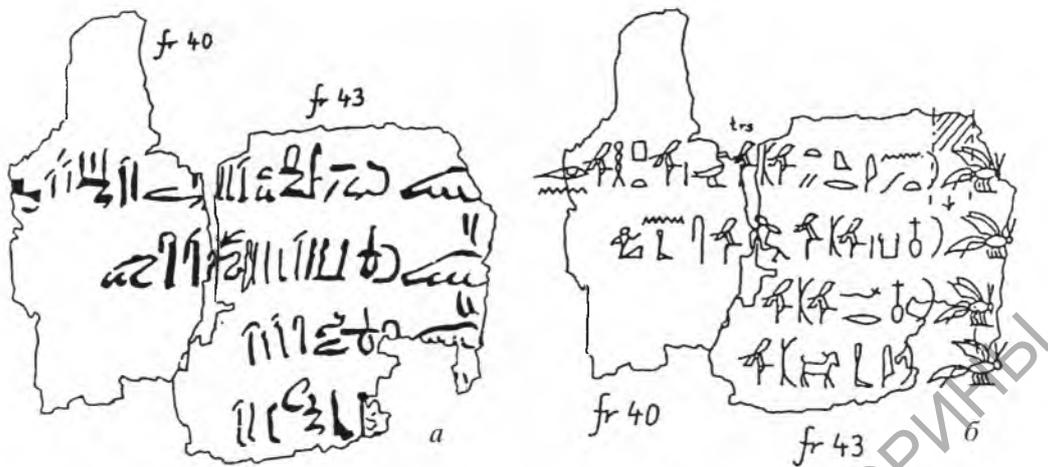

Рис. 3. Новая реконструкция (а – иератическая, б – иероглифическая) Туринского папируса col. 5, fr. 40, 43 (*Ryholt. Late Old Kingdom...* P. 88–89)

Птаха»», которое (согласно порядку написания двойных царских имен) должно быть личным именем (nomen) упомянутого царя. Формы *Nt-ikr.ti* Туринского папируса / *Nitōkris* Манефона и *Ntr-k'-r'* Абидосского «списка» оказываются тождественными и образуют его *prenomen* (тронное имя), искаженное в первом случае и правильное во втором.

Иначе говоря, царя-женщины Нитокрис не существовало вообще, но был *царь* Сиптах Нечеркара. Поскольку до Позднего времени дошла именно «туринская традиция», только она и была известна античным авторам. Как остроумно заметил автор новой концепции, «неудачника Сиптаха более двух тысячелетий знали как женщину, впрочем, прекрасную»³¹.

Поскольку царица-фараон Нитокрис оказывается фикцией, у следующей по времени в «списке» кандидаток – царицы *Себекнеферу* – не остается (по крайней мере на настоящий момент) подтвержденных предшественниц. Именно Себекнеферу, завершающая собой правление блестящей XII династии и всю эпоху Среднего царства, оказывается первой *безусловной* царицей-фараоном.

Себекнеферу, в отличие от несуществующей Нитокрис, долго не привлекала к себе внимания, что объяснимо. Ее правление было очень коротким, приходилось на время, когда расцвет XII династии был позади и сама эпоха Среднего царства приближалась к кризису. Она оказалась, с одной стороны, в тени своих предшественников – баснословных Сенусертов и Аменемхетов (прежде всего Аменемхета III), с другой – отчасти слилась с чередой слабых царей следующей XIII династии. В целом ее правление затмили события II Переходного периода (гиксосское завоевание и его последствия), изменившие страну и несравнимо более исторически значимые, чем мимолетное и, в сущности, обусловленное случаем присутствие на троне царя-женщины.

Фл. Питри был первым и долго единственным, кто писал о ее правлении, в труде теперь уже столетней давности³². В большинстве же работ Себекнеферу упоминается скороговоркой, отмечая собой финал XII династии, ее «золотого века» и исторической эпохи в целом, часто выступая драматическим символом

³¹ Ibid. P. 93.

³² Petrie W.M.Fl. A History of Egypt. I. 1920. P. 197 f.

Рис. 4. Статуи Неферусебек, найденные в Телль эль-Даба'а (*Habachi et al. Tell el-Daba'a I. Taf. 15 A*)

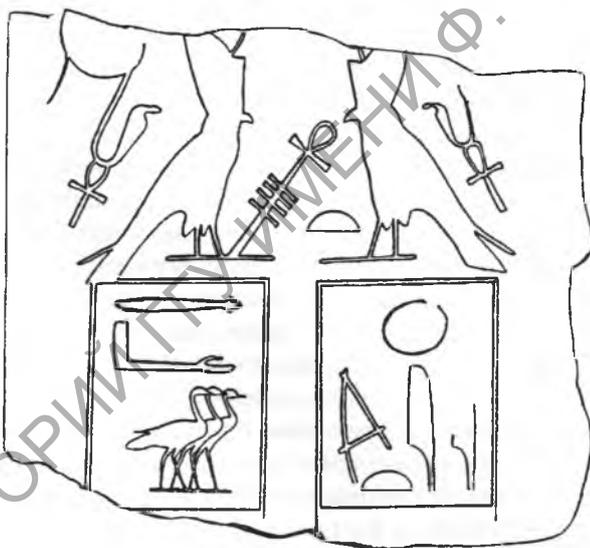

Рис. 5. Рельеф на колонне с «хоровыми» именами Аменемхета III (Hr ' 'b'w) и Себекнеферу (Hr.t mrjyt-R'). Хавара (*Habachi // ASAE. 1954. 52. Pl. XV A*)

ее конца³³. Заметный интерес к этой фигуре и ее правлению стал проявляться лишь с конца XX в., в значительной мере благодаря докладу Г. Каллендер³⁴ на VII Египтологическом конгрессе в Кембридже в 1995 г., в котором был собран фактически весь известный материал, оказавшийся немалым.

³³ См., например: *Gardiner. Egypt...* P. 141; *Hayes W. // САН. III. 1973. P. 43; Grimal N. Histoire de l'Égypte ancienne. P., 1988. P. 210.*

³⁴ *Callender V.G. Materials for the Reign of Sebekneferu / Ed. C. Eyre. Proc. of Seventh International Congress of Egyptologists. Cambr., 1995. Leuven, 1998. P. 227 f.*

на: в XII династии то же имя носила по крайней мере еще одна царица³⁸. Тем не менее у этой гипотезы есть сторонники³⁹.

В надписи на известной луврской статуе (см. с. 17) Себекнеферу представлена как *s't nt ht.f. (Sbk-nfrw)| cnhty mi R^c dt*, т.е. «дочь, что от утробы его (= родная) (Себекнеферу)| да живет она, подобно Ра, вечно». Отсутствие ожидаемого «*s't nswt nt ht.f...*» – «дочь царицы родная» иногда служит аргументом для сомнений в их родстве, хотя опубликованная статуя Е. Деланже⁴⁰, предполагая в ней часть *парной* (вместе с Аменемхетом III) группы, считала их родство, напротив, очевидным.

Недавно предложено, кажется, убедительное доказательство царского происхождения Себекнеферу, а именно – ее возможная мать, царица Сенет (Zn.t). Последней принадлежали две статуэтки с жертвенными надписями, найденные в свое время в Телль Абу эль-Филус (близь Телль-Даба'а)⁴¹ и по стилистическим признакам отнесенные к XII династии; одна ныне хранится в Каирском музее (CG 424)⁴², вторая потеряна⁴³.

На статуэтках зафиксирована титулатура Сенет, которая в полном виде выглядит как *irjt p'.t wr.t hts wr.t hz.t hm.t nswt mwt nswt* – «*irjt p'.t*, великая жезлами-*hst*, великая похвалами, жена царицы, мать царицы». Датировка памятников, место их находки и сочетание двух последних титулов почти наверняка позволяет идентифицировать их носительницу как супругу Аменемхета II и мать Себекнеферу.

Каким образом Себекнеферу пришла к власти не известно, хотя этому несомненно должно было предшествовать замужество. У Манефона (Fr. 34. 6) между нею и отцом значится правивший 8 лет *Аменемес*, Аменемхет IV, сестрой которого она представлена. Титул «сестра царицы» действительно служил синонимом «жены царицы», правда в более позднее время (с XVIII династии); в надписях самой Себекнеферу эти титулы, как и имя Аменемхета IV, не встречаются, притом что преемственная связь с отцом подчеркивается (см. рис. 5).

Аменемхет IV – фигура спорная: его считают сыном Аменемхета III, его внуком, а также лицом, не связанным с царем родством, но выбранным им (в отсутствии наследников мужского пола) в соправители. Известно, что матерью Аменемхета IV была незнатная женщина по имени *Htpi*, не носившая титула «царицы жены» и получившая высокие титулы лишь, вероятно, с воцарением сына⁴⁴.

Существует также гипотеза, что его супругой, носившей титул «царицы сестрой», была другая дочь Аменемхета III, старшая, по имени Неферуптах⁴⁵, гробница которой найдена в 1995 г. в Хаваре⁴⁶. Все, что известно о царице, несомненно делает одной из центральных фигур того времени. Она первой имела картуш при имени и, согласно одной из версий, именно с ней, предназначавшей-

³⁸ Дочь Сенусерта I, правившего почти на два столетия раньше. См. *Weinstein*. Op. cit. P. 51 f.

³⁹ *Ryholt K.* The Political Situation in Egypt during the Second Intermediate Period (c. 1860–1550 B.C.). Copenhagen, 1997. P. 213.

⁴⁰ *Delange E.* Catalogue des statues égyptiennes du Moyen Empire (2060–1560 avant J.-C.). P., 1987. P. 30–31.

⁴¹ Историю памятников и их атрибуцию см. *Roth S.* Die Königsmutter des Älten Agypten. Wiesbaden, 2001. S. 242 f.

⁴² *Habachi et al.* Tell el-Daba'a. S. 169. Kat. 12. Abb. 22 a.

⁴³ *Ibid.* S. 169. Kat. 13. Abb. 22 b.

⁴⁴ Обсуждение см. *Ryholt*. The Political Situation... P. 209 f.

⁴⁵ *Valloggia M.* Amenemhat IV et sa coregence avec Amenemhat III // *RdE.* 1969. 21. P. 109–113.

⁴⁶ *Farag N., Iskander Z.* The Discovery of Neferuptah. Cairo, 1971.

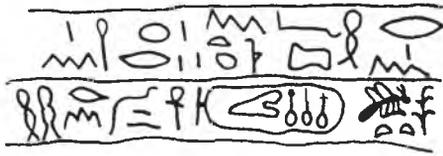

Рис. 7. Официальное граффито у II порога с датировкой 3-м годом правления Себекнеферу (*Putter // SAK. 1993. 20. P. 269*)

ся на роль супруги преемника (но так и не ставшей ею), были связаны династические ожидания. Однако Неферуптах, видимо, умерла раньше отца. Варианты гипотетических родства и соправлений всех названных лиц продолжают обсуждаться уже несколько десятилетий⁴⁷.

За свое краткое правление Себекнеферу осуществила очень значительную строительную программу, связанную в первую очередь с завершением припирамидного храма своего отца в Хаваре (Фаюм), знаменитого Лабиринта.

Последняя прижизненная официальная дата правления Себекнеферу – «3 год» – сохранилась на граффито с отметкой уровня воды в Ниле у Куммы (II порог)⁴⁸ (рис. 7). Неизвестно точно, где и когда Себекнеферу захоронена. В свое время была выдвинута гипотеза⁴⁹ о принадлежности ей одной из двух (как и Аменемхету IV) незавершенных пирамид в Мазгуне, однако в настоящее время она остается недоказанной.

Не меньший интерес, чем династическая история Себекнеферу, вызывает ее причастность к особому феномену, который, за неимением соответствующего женского коррелята, можно обозначить как *царицствование*.

Древнеегипетские царицствования – интересный образец взаимоотношения между мифологической праформой, к которой верховная власть себя традиционно возводила, и той конкретной формой, в которой она воплощалась. Уникальность древнеегипетского примера в том, что мифологема – очень архаична и устойчива; царицствования, в условиях которых она воплощалась, – всегда исключительны, а модель их взаимодействия – древнейшая зафиксированная письменными источниками.

Мифологическая модель, которая лежала в основе концепции царской власти в Египте и к которой та постоянно апеллировала (вербально и визуально), царя-женщины как самостоятельную фигуру не предполагала. Царь выступал земной (*человеческой*) манифестацией Хора-сокола, одного из древнейших божеств пантеона, воинственного (как обычно в архаических обществах) владыки дневного неба, с глазами – Солнцем и Луной. В раннединастическое время Хор-сокол почитался в качестве верховного космического и солярного божества, изображаясь в виде парящей, сидящей птицы или пары крыльев. Позднее (после IV династии), в результате формирования особой «солярной» теологии, выдвинувшей на первое место Ра, Хор-сокол был превращен в его *сына-наследника*. Таким образом, правящий царь всегда – воплощение мужского божества, Хора, сына Солнца (какова бы ни была реальная генеалогия), «младшее» (или «молодое») Солнце.

Появление на троне правителя-женщины – явление всегда исключительное, нарушавшее порядок, освященный мифологически и закрепленный традицией.

⁴⁷ Valloggia. Op. cit.; Murnane. Coregencies. P. 13–24; Callender. Materials... P. 229.

⁴⁸ Putter T. de. Les inscriptions de Semna et Koumma (Nubie) // SAK. 1993. 20. P. 235 f.

⁴⁹ Petrie W.M.Fl. et al. The Labyrinth, Gerzeh and Mazghunen. L., 1912. P. 54. Обсуждение см. Callender. Materials... P. 229; Lehner. Pyramids. P. 184f.

Оно предполагало решение дополнительной идеологической задачи, сверх обычных (легитимация царской власти, представление успехов ее правления или, напротив, «оправдание» бедствий страны и др.). Ее суть состояла в необходимости приспособления нетрадиционной исторической реалии к мифологической модели.

Источники, дошедшие от правления Себекнеферу, демонстрируют пример такой адаптации. Направленная на подтверждение легитимности власти, эта программа решала и сверхзадачу – коррекцию вербальных и визуальных форм, в которых власть себя выражала. Эта коррекция вмещала две, казалось бы, взаимоисключающие тенденции – *феминизацию* традиционной царской титулатуры и *маскулинизацию* зримого образа правительницы.

Поскольку анализу царской титулатуры Себекнеферу автор посвятил отдельную работу⁵⁰, данная статья лишь суммирует ее основные инновации. Как известно, в XII династии титулатура египетских царей уже обретает классический вид, и пример Себекнеферу дает редкую возможность наблюдать процесс ее формирования в особых обстоятельствах.

1. Подобно всем царям XII династии, Себекнеферу после коронации имела полную пятичленную формулу своей титулатуры. Ее надписи дают редкий пример использования всех пяти элементов и единичный четырех одновременно в пределах одной надписи. Цилиндрическая печать из Британского музея (ВМ 16581) представляет уникальный пример самой пространной титулатуры, зафиксированной когда-либо у цариц (рис. 6).

2. Себекнеферу первой из цариц использовала двойной картуш при имени.

3. Себекнеферу первой использовала имя бога-крокодила Себека (не входившего прежде в круг царских) как теофорный элемент своего царского имени (Себекнеферу – досл. «Красота–Себека»). Эту инновацию впоследствии заимствовали правители XIII династии. Этот факт больше, чем простая смена божественного покровителя: бог-крокодил был патроном богатейшей области вокруг о. Фаюм и нового религиозного центра, переживающего расцвет и не имевший стойких ассоциаций с предшественниками.

4. В титулатуре отсутствует единая стандартизированная орфография, а также порядок написания элементов.

5. Элементы титулатуры засвидетельствованы в нескольких, в том числе искаженных вариантах.

6. Применительно к Себекнеферу в пределах одной надписи совмещаются мужские и женские грамматические формы (к примеру, «сын/дочь Ра»; «любимый/любимая Ра»).

7. В титулатуре впервые и наряду с мужской использована женская форма одного из главных элементов царского имени – *Hr/Hr.t*.

8. Особенности структуры и орфографии титулатуры Себекнеферу допускают несколько объяснений: кратковременность ее правления, непривычность имен, различия в устной и письменной их передаче и др., а также смещение их в сторону «феминизации».

Другую сферу, отразившую процесс «гендерной адаптации», образуют изображения царицы. Их число и типологическое разнообразие значительно, однако они сильно повреждены, за одним исключением (см. ниже) лишены головы,

⁵⁰ Вестник истории, литературы, искусства. М. Т. VII (в печати).

так что многие базовые элементы иконографии неизвестны. Ускользает от нас и внешний облик царицы.

Самые значительные находки статуй Себекнеферу были сделаны в Телль эд-Даба'а (Восточная Дельта) (рис. 4) – районе, важное значение которого на протяжении правления XII–XIII династий (и вплоть до III Переходного периода) подтвердили результаты многолетних раскопок М. Биетака. Этих скульптурных изображений четыре: сфинкс и три статуи царицы.

Базальтового сфинкса на вершине холма обнаружил в 1885 г. Э. Нэвилль⁵¹. Несмотря на частичную сохранность (отсутствуют голова – ведущий для датировки этих памятников признак, а также задняя часть туловища), принадлежность его царице несомненна. Между передними лапами столетие назад был различим царский картуш (*serex* у Нэвилля) с остатками имени, которое он правильно приписал царице Себекнеферу, правление которой отнес к XIII династии.

Женские сфинксы, известные уже в Старом царстве (с IV династии, видимо, со времени Джедефра⁵²), как вычленимый тип статуй впервые появились именно в Среднем царстве. О причинах этого явления, как и о значении самого типа памятников, продолжают споры. Для среднецарского времени просматривается их связь с царевнами, что подтверждается несколькими примерами. Кроме известного «подписанного» сфинкса дочери Аменемхета II (It) из Катны⁵³, можно указать ряд безымянных скульптурных «сфинксовых» женских голов, несущих на себе одиночный урей (в среднецарское время и позже – иконографический атрибут царевен), включая, возможно, голову женского сфинкса из ГМИИ⁵⁴. Интересен (учитывая тему статьи) сфинкс, несущий имена в картуше Аменемхета III и его старшей дочери, царевны Неферуптах⁵⁵.

В 1941г. неподалеку от сфинкса Л. Хабаши обнаружил крупные фрагменты пяти базальтовых статуй, из которых три, судя по надписям, принадлежали царице Себекнеферу⁵⁶ (рис. 4). Все статуи, как и нанесенные на их пьедесталах надписи, превосходного качества, что предполагает работу царских мастерских. Все статуи, к сожалению, лишились головы и верхней части туловища. Нынешнее местонахождение памятников, оставленных Л. Хабаши на месте раскопок, неизвестно.

Статуя 1 (по нумерации Хабаши) запечатлела царицу коленопреклоненной на прямоугольном пьедестале. Судя по позе и следам рук, в них скорее всего находились жертвенные сосуды. Хабаши отмечает хорошую моделировку тела, в частности – проработанность мускул ног, передающих впечатление физического усилия, требующегося при данной позе.

Две другие статуи изображают царицу сидящей на «кубическом» троне. На статуе 2 видны руки, лежащие на коленях, и нижняя часть ног, покоящихся на традиционном изображении врагов – «9 луков». Статуя 3, больше всех пострадавшая (отсутствует верхняя часть туловища, ноги и цоколь), запечатлевает царицу в той же позе. Отметим, что на всех трех статуях царица имеет (насколько

⁵¹ Naville E. The Shrine of Saft el Henneh and the Land of Goshen (1885). L., 1887. P. 21 ff. См. библиографию: *Habachi et al. Tell el-Daba'a I*. S. 167–168.

⁵² PM. III. 1. 3.

⁵³ См. Troy L. Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. P. 64 f.; PM. VII. 392.

⁵⁴ Берлев О.Д., Ходжаши С.И. Скульптура Древнего Египта в собрании Гос. Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Каталог. М., 2004. С. 71.

⁵⁵ Farag, Iskander. The Discovery of Neferwptah. P. 102–103; Troy. Op. cit. P. 64.

⁵⁶ *Habachi. Khat'ana-Kantir...* P. 458; *Habachi et al. Tell el-Daba'a I*. S. 140; 167–168 ff.

позволяет судить их сохранность) изящное телосложение и одета в традиционное для этой эпохи женское одеяние – узкий длинный сарафан без орнамента, доходящий до лодыжек.

Все статуи несут на себе надписи (1-я – горизонтальную строку у колен, 2-я и, предположительно, 3-я – два идентичных вертикальных столбца на троне по сторонам фигуры, переходящие на цоколь), которые различаются степенью сохранности. Они фиксируют часть титулатуры Себекнеферу: [*Hr.t mrj.j.t-R'*]nswt-bitj nb jrj-jht (*Sbk-k'-R'*)|mrj.j.t Sbk šd.tj Hr hrj-ib šd.t m htp Sbk m hntj-š n pr' – «[Хор (женский) Меритра (= хоровое имя)], царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка ритуалов (Себеккара) (= тронное имя), любимая Себеком Крокодилопольским; Хор, пребывающий в умиротворении в Фаюме; любимая Себеком, предстоящим озеру Дома Большого (= дворца)»⁵⁷.

Кроме трех статуй Себекнеферу Хабаши там же нашел поврежденную мужскую статую. Сохранившаяся надпись с именами владельца статуи, заключенными в картуш, идентифицирует его как «царя Верхнего и Нижнего Египта (Хетепибра), сына Ра, что от утробы его, любимого им (Аму-са-хернеджхеритефа)». Таким образом, эта статуя принадлежала одному из «малых» и сравнительно плохо известных царей XIII династии.

По заключению Л. Хабаши все статуи были найдены неподалеку от места своего изначального местоположения. Находка четырех царских статуй и сфинкса в пределах небольшого пространства требует своего объяснения. Уже Нэвилль, указывая на следы сырцовых стен, предполагал принадлежность находок храмовому контексту, возможно, небольшому святилищу⁵⁸. Л. Хабаши считал⁵⁹, что речь может идти о существовании дворцового комплекса, возможно, летнего дворца. Как известно, следы «административного дворца» в Телль эль-Даба'а действительно были обнаружены⁶⁰.

Хабаши также выдвинул гипотезу, согласно которой упомянутый царь мог быть супругом Себекнеферу, однако это предположение не находит подтверждения. Судя по его «говорящему» имени «Сын-азиата-хернеджхеритеф», он, скорее всего, происходил из царских служащих-азиатов, значительное присутствие которых обнаружили раскопки Биетака⁶¹. Не исключена возможность, что будущий царь мог изначально занимать высокую должность при последней царице XII династии, а после ее смерти оказался в силах узурпировать на время престол⁶².

Среди скульптурных изображений царицы особо выделяется уже упоминавшаяся выше статуя из розовато-желтого кварцита из коллекции Лувра (E 27135), изданная в 1987 г. в каталоге среднецарской скульптуры Е. Деланже⁶³ (рис. 8). Этот шедевр остается менее известен, чем того заслуживает, хотя впервые был опубликован еще полутора десятилетиями раньше⁶⁴.

Происхождение этого памятника, приобретенного Лувром в 1973 г., неизвестно. Фигура лишена головы и нижней части туловища, почти полностью разру-

⁵⁷ Ibid. P. 168. См. также Берлев, Ходжаи. Ук. соч. с. 66.

⁵⁸ Naville. The Shrine... P. 21–22; Habachi. Khata'na-Kantir... P. 478 f. Pl. VI, IX.

⁵⁹ Habachi. Khata'na-Kantir... P. 470. Altenmuller A. // LA. III. 1980. P. 567, 590–591.

⁶⁰ Bietak M. Avaris. The Capital of the Hyksos. L., 1996. P. 48. В Туринском папирусе этот царь идет 9-м в списке XIII династии (6. 2).

⁶¹ Ibid. P. 29–30.

⁶² Известна его связь с Северной Сирией: в царском захоронении в Эбле найден церемониальный жезл с его именем, возможно, дипломатический дар. См. Ibid. P. 98.

⁶³ Delange. Catalogue... P. 30–31.

⁶⁴ Derosches-Noublecourt Ch. // Revue du Louvre. 1974. P. 53. Fig. 17–19.

Рис. 8. Статуя Себекнеферу. Лувр (E 27135), (*Delange. Catalogue...* P. 30)

шен опорный столб за ее спиной. Судя по расчетам, основанным на размере уцелевшего фрагмента (48 см), общая высота статуи чуть превышала средний человеческий рост (ок. 160 см). Несомненную принадлежность статуи Себекнеферу подтверждает надпись на средней части пояса ее одеяния (см. ниже). Кроме высочайшего качества луврская статуя привлекает внимание главной деталью – необычностью одеяния царицы.

Утраченную голову царицы некогда покрывал царский плат-*немес*, на который указывают два его сохранившихся конца, спускающихся до середины груди, а также фрагмент на спине. Фасон основного одеяния царицы обычен для женского костюма среднецарского времени: это узкий отрезной под грудью платье-сарафан на широких бретелях и прямоугольным, согласно моде XII династии, вырезом. Поскольку нижняя часть торса отсутствует, длина этой части одеяния не известна.

На шею царицы – приметное украшение: подвеска в виде двойной раковины на цепочке, звенья которой чередуются с удлиненными бусинами, выполненными, в отличие от самой статуи, из белого кварцита, инкрустированного другим камнем. Аналогичные по стилю нагрудные украшения хорошо известны: их часто носили среднецарские правители, в том числе Аменемхет III, что можно видеть на его известной сидячей статуе из Фаюма.

Однако в одеянии царицы наряду с этими обычными для ее положения, времени и пола элементами, присутствуют элементы в высшей степени необычные. Поверх типичного женского одеяния на царице видна мужская юбка-килт «фараоновского типа»⁶⁵, завязанная большим узлом. По верху юбки обозначен пояс, также обычный элемент для мужского одеяния этого типа, однако распо-

ложенный необычно высоко – практически на талии, что привычно для женского костюма.

На поясе размещена упоминавшаяся выше надпись с именем Себекнеферу, заключенным в картуш: «Дочь, что от утробы его (= родная) (Себекнеферу), да живет она, подобно Ра, вечно». Отсутствие указаний на Аменхотепа III, как уже говорилось, служит предметом обсуждения, однако в подобном контексте оно совершенно объяснимо: биологический отец при имени царя отсутствует по определению – фараон, «младшее Солнце», не может иметь отца иного, чем Ра.

Некоторые детали одеяния Себекнеферу остаются не вполне ясными. Например, соотносительная длина «юбки» и «сарафана», а также форма первой. Юбка, надетая на царице, судя по изображению, не плиссированная, возможно, отчасти вытянута вперед (что можно заключить по положению остатков рук). Известны изображения Аменхета III, одетого как в короткую и низко сидящую юбку, так и длинную, до лодыжек, как плиссированную, так и гладкую⁶⁶.

Таким образом, в одеянии Себекнеферу на луврской статуе соединены два типологически разных и противоположных варианта одежды – женская и мужская. При этом их совмещение на одной фигуре выглядит не просто необычным, но подчеркнутым и потому, скорее всего, *знаковым*. Возможно, в луврской статуе Себекнеферу мы встречаемся с самой ранней известной нам попыткой средствами визуального искусства решить особую идеологическую сверхзадачу: совместить женский облик конкретной носительницы верховной власти в стране и вневременной, мужской по своему мифологическому определению, образ царя.

Несомненно, что и в самом телосложении царицы проступает (насколько позволяет судить сохранность статуи) некоторый налет «маскулинизации» – относительно широкие плечи, плоская грудь. Однако отражает ли это индивидуальные физические особенности модели, среднецарский идеал женской красоты (действительно отмеченный этой тенденцией) или целенаправленную «гендерную коррекцию» – однозначно сказать невозможно.

Последний памятник, важный для поднятой в статье проблемы, – фрагмент маленькой статуэтки из темно-зеленого шиста из собрания Музея Метрополитен (ММА 65. 59. 1) (рис. 9), на которую особое внимание обратила Г. Каллендер. Сравнимая, по оценке специалистов, по качеству с лучшими среднецарскими образцами, но безымянная и не имеющая провенанса, эта статуэтка долгое время не имела твердой датировки и атрибуции⁶⁷.

Сохранившийся фрагмент (ок. 16,3 см) представляет сидящую (судя по остаткам опоры сзади) человеческую фигуру, изначально ок. 30 см высотой. Она сохранилась частично: отсутствует нижняя часть торса и скелета правая часть лица. Фигура закутана в одеяние хеб-седного типа, «плащ», из запаха которого выступает левая рука, прижатая к правой груди. Для Среднего царства тип и стиль подобных «хеб-седных» статуй хорошо известен. Однако статуэтка ММА обладает одним отличием: изображенная фигура несомненно женская. Об этом свидетельствуют ее стилистические особенности: особая моделировка глаз, высокие скулы, мягкая линия щек, общие пропорции фигуры. Таким образом, это очень редкое изображение женщины в церемониальном хеб-седном одеянии. Известны единичные подобные примеры, но по преимуществу лишь на *рельефах* Раннего и Старого царства⁶⁸. Все изображенные принадлежали к

⁶⁶ Delange. Catalogue... P. 30.

⁶⁷ См. Fischer G.H. *Varia Nova*. III. N.Y., 1996. P. 111–122.

⁶⁸ См. Fay B. *Royal Woman as Represented in Sculpture During the Old Kingdom // L'art de l'Ancien Empire Egyptien. Actes du colloque, musée du Louvre, 1998. P., 1999. P. 101ff.*

Рис. 9. «Хеб-седная» статуэтка Себекнеферу. Музей Метрополитен (ММА 65. 59. 1)

кругу «царских женщин» высшего ранга и, как правило, носили титул «царевой матери». Для конца XII династии такое изображение тем более интересно, что сами хеб-седы перестают отмечаться вплоть до XVIII династии⁶⁹.

На голове фигуры – «шаровидный» короткий парик, с горизонтально обозначенными прядями. Он полностью скрывает прическу, но оставляет видимыми преувеличенно большие уши (знак красоты и мудрости в египетской изобразительной символике), что вполне соответствует стилю XII–XIII династий. Форма же парика несомненно характерна для Старого царства, что стало основанием для гипотез о намеренно «архаизирующем» стиле памятника⁷⁰.

Поверх парика расположен царский урей, возвышающийся надо лбом и уходящий на темennую часть головы, где помещено изображение нигде не встречающегося прежде головного убора. Этот «коршуноголовый» убор образуют две птицы с распростертыми крыльями, каждая из которых образует полукруг, между которыми извивается «синусоидная» царская кобра. Сочетание царского урея, необычного головного убора, хеб-седного одеяния и пола говорит о том, что изображенной может быть только Себекнеферу. Статуэтка – единственное известное изображение женщины-правительницы в необычном для цариц головном уборе и хеб-седном, видимо, коронационном одеянии.

Итак, источники, дошедшие до нас от правления первой несомненной царицы-фараона Себекнеферу представляют уникальный пример из области истории идеологии власти – реализации стандартной идеологической программы в нестандартных условиях. Направленная прежде всего на утверждение легити-

⁶⁹ The Oxford History... P. 170–171.

⁷⁰ Обсуждение см. Fischer. Op. cit. P. 117f.; Fay. Op. cit. P. 108.

мации власти, эта программа решала также и сверхзадачу, связанную с жизненной необходимостью *коррекции* форм, в которых традиционно власть себя выражала.

Способ ее разрешения (и содержание программы) был вполне новаторским и его можно представить как встречное движение двух противоположных тенденций: *феминизации* традиционной царской титулатуры и *маскулинизации* зримо-го облика. Себекнеферу в этом смысле нужно считать первой. Однако сколь бы ни новаторским и даже неожиданным он ни был для современников, он вполне вписывался в особенности древнеегипетского мышления, где форма часто не только определяла содержание, но и была таковым. Именно этим обстоятельством – отсутствием традиции, а также несомненно краткостью правления царицы должна, скорее всего, объясняться известная половинчатость, непоследовательность и противоречивость соответствующих инноваций как в области формирования титулатуры, так и визуального образа.

Впрочем, нерегулярности в прижизненном написании имен-титолов царицы, смешение грамматического рода при указании ее «божественной» филиации и прочие особенности ее надписей можно предположительно объяснять не только отсутствием стандартизации, ошибками писцов, не поспевавших за директивными нововведениями, но и различиями в устной и письменной их передаче.

Но не могли они отражать также обстоятельства совсем иного характера? К примеру, обнаруживать политическую неуверенность самой Себекнеферу? Или осознание ею двусмысленности своего положения? Не могли ли они быть попыткой затушевать ту реальность (на самом деле неудобную), что правитель Египта – женщина? Нельзя ли, наконец, предположить, что сама царица (и ее окружение) не была точно уверена в том, в каком именно облике ей надлежит предстать в официальных документах, в официальном искусстве и общественном сознании?⁷¹

Себекнеферу – не только предшественница, но и в какой-то мере несомненный образец для подражания для следующей царицы-фараона Хатшепсут, правившей на 300 позже. Египтологи уже давно обращали внимание на то, что, несмотря на старания последней подчеркивать в своих надписях уникальность своей истории (рождения, избрания богами, восхождения на престол и пр.⁷²), последнюю она, несомненно, частично заимствовала из более ранних текстов, в том числе из эпохи XII династии. Вероятно, оттуда могли быть заимствованы и приемы «гендерной адаптации».

В своей титулатуре и иконографии Хатшепсут пошла дальше своей предшественницы. Впрочем, поскольку Себекнеферу правила очень недолго и ее памятников, по сравнению с Хатшепсут, немного, доподлинно неизвестно, сколь радикальны могли бы быть перемены на ее пути «феминизации» титулов и «маскулинизации» облика.

Вместо эпилога. Интерес египтологов к северной части Египта (району Дельты и Фаюма) растет, и не исключены находки новых памятников первой царицы-фараона, способных пролить дополнительный свет на ее правление и личность. Впрочем, неожиданные открытия не исключены и в музейных собраниях. В предисловии к каталогу выставки «The Splendid Legacy. The Havemeyer Collection» (New York, 1993) д-р Дор. Арнолд, куратор Департамента Египтоло-

⁷¹ Callender G. What Sex was King Sebeknofru? // KMT. 1998. V. 9 (1). P. 54.

⁷² См. Redford. Pharaonic King-Lists... P. 168.

Рис. 10. Аменемхет III или Себекнеферу? Так называемая «голова Хэвмейер». Музей Метрополитен (ММА 29. 100. 150)

гии музея Метрополитен, предложила новую атрибуцию⁷³ для одного из его шедевров – так называемой «голова Хэвмейер» (ММА 29. 100. 150), находящейся в Музее с 1929 г.⁷⁴ Эта прекрасно сохранившаяся, выполненная из серого мрамора мужская голова в царском плателе-немесе (рис. 10) прежде единодушно приписывалась, на основании аналогий, царю Аменемхету III⁷⁵ и относилась к числу его портретов «идеализированного» стиля⁷⁶.

Дор. Арнолд, пересмотрев атрибуцию, не исключает возможность другого, неожиданного варианта. На ее профессиональный взгляд, основанный на огромном опыте и блестящей интуиции историка и искусствоведа, лицо памятника принадлежит скорее зрелой женщине, чем молодому человеку. При этом допущении женщиной, которая носила бы царский немес и обладала чертами несомненного семейного сходства с Аменемхетом III, может быть только дочь последнего – первая царица-фараон Себекнеферу. Если гипотеза справедлива, мы впервые получаем возможность увидеть, наконец, ее лицо.

⁷³ [Forbes D.C.] // KMT. 1998. 9. 1. P. 55.

⁷⁴ Lansing A. The Exhibition of the H.O. Havemeyer Collection // BMMA. 1930. 25. P. 75.

⁷⁵ Aldred C. Some Royal Portraits of the Middle Kingdom in Ancient Egypt // MMJ. 1970. 3. P. 20–21. Fig. 29–31.

⁷⁶ Polz F. // MDAIK. 1995. 51. S. 232. Taf. 51 (a).

The basic mythological model of royal power in Egypt, constantly realized both verbally and visually, did not imply a feminine figure of queen. From the very beginning of its history, the king of Ancient Egypt was conceived as an earthly (human) manifestation of Ḥor-Falcon, one of the oldest Egyptian deities. In the early dynastic period Ḥor-Falcon was worshipped as the supreme solar and cosmic deity, and later on (after the development of new «solar theology») as the son and heir of Rē, who had taken dominating position in the Egyptian pantheon. Thus, the ruling king, whatever his real descent might have been, was always an embodiment of a formidable and militant (which is usual for archaic cultures) masculine deity: either of the lord of daytime sky, or of Rē's son, «the younger Sun».

When a woman ascended the Egyptian throne (which was always due to some exceptional circumstances), the traditional order, sanctioned by the myth, seemed disturbed. Beside the usual ideological tasks (to present the king's power as such, to demonstrate properly successfulness of the reign or, on the contrary, to explain away the calamities), a new problem had to be solved in such a case: mutual adaptation of the mythological model and the historical reality that contradicted it.

The sources referring to the rule of woman-pharaoh Sebekneferw show us the earliest and the most striking instance of how a standard ideological programme could be realized in extraordinary circumstances. Aimed, as usual, at the legitimating of the power, this programme had then to cope with the necessity of correcting verbal and visual forms (i.e. titles and images) traditionally representing king's power in Egypt in accordance with the actual sex of the ruler. The process combined two apparently incompatible trends: feminisation of the traditional titles and masculinisation of her visual representation.

From this point of view Sebekneferw can be seen as a precursor of and a model for another great woman-pharaoh of Egypt, Hatshepswt. In spite of Hatshepswt's efforts to emphasise the uniqueness of her rule, enthronement, etc., her own story was undoubtedly partly borrowed from the XII dynasty, namely from Sebekneferw.